

ТЕМА ПОЛОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДИСКУРСЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ДИДАКТИЧЕСКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1920-Х ГГ.

А.М. ПУШКАРЕВ

Государственный университет гуманитарных наук (Москва)

В статье рассматриваются проблемы полового просвещения советской молодежи в 1920-х гг. Особое внимание уделено различным точкам зрения советских педагогов и психологов на методы полового воспитания.

Ключевые слова: гендер, половое просвещение, рабочая молодежь, студенческая среда

Каждая эпоха (если не каждый тип культуры) стремится создать нового человека.

Уже к 1920 г., т.е. через несколько лет после взятия власти, наиболее дальновидные большевики поняли, что человек «прекрасного завтра» не родится сам собой, нужно попытаться «исправить» человека современного – даже того, что участвовал в революционных свершениях. Поэтому анализ дидактической, педагогической, воспитательной литературы того времени позволяет представить, как делались попытки подставить под контроль психологию участников великого большевистского эксперимента в сфере семейных и интимных отношений в первые годы советской власти¹. Поскольку молодежная среда виделась наиболее восприимчивой к новшествам любого порядка, педагоги (действовавшие заодно с большевистскими лидерами) возлагали большие надежды на молодое поколение в целом, и прежде всего на рабочую молодежь. Смещение традиции и новации порождало весьма сложную гамму ценностных ориентиров, и даже публикации переводов известных зарубежных авторов по половому вопросу ситуации не спасали².

Многим из педагогов виделось, что молодые рабочие в новых условиях разовьют те особые нравственные качества, которые якобы присущи их социальной среде. К этим качествам относили и состояние (уровень) сексуальных ориентиров пролетарской массы. Не удивительно, что эту «пролетарскую массу» педагоги, дидактики, эдукологи стремились в возможно краткий срок обеспечить необходимой литературой по интересующему молодежь вопросу. Они боялись, что читатели будут «съедены половым пауком»³, указывали самым настоятельным образом на заинтересованность масс в разъяснении сексуальных отношений и их переустройства и пытались удовлетворить требование дешевой и хорошей просветительной литературы.

В первые годы советской власти многим педагогам верилось (любопытно, что при этом обоснователи новых идей ссылались на литературу эпохи Возрождения, в частности на Ф. Рабле), что «свободные, благородные, благовоспитанные люди от природы одарены инстинктом и влечением поступать добродетельно и уклоняться от порока», что «в преобразенном мире люди смогут построить по-новому свою личную жизнь...» – просто сами собой, без особых воспитательных усилий⁴. Однако жизнь показала, что надежды на подобное беспочвенны.

Вышедший в 1924 г. (сразу вслед за публикацией статей А.М. Коллонтай и дискуссии «о Крылатом Эросе») сборник статей под редакцией С.М. Калмансона «Половой вопрос» аккумулировал мнения ведущих педагогов, публицистов, врачей по животрепещущей теме: «Вместо острокритического подхода к жизни часть нашей молодежи питается дряблой книжной жвачкой, – говорилось во введении к сборнику. – Замкнутая, оторван-

¹ Симонов И. Литература по половому вопросу // Половой вопрос в школе и в жизни. – М., 1927.

² Одной из удачных книг такого рода стоит признать сборник работ немецких сексологов, вышедший с русским предисловием: Сексуальная педагогика / ред. В.Е. Смирнов. – М., 1926.

³ Выражение Г.Н. Сорохтина. См.: Сорохтин Г.Н. Половое воспитание детей в плане марксистской педагогики // Половой вопрос в школе и в жизни : сб. ст. / под ред. И.С. Симонова. – 2-е изд. – Л., 1927. – С. 82.

⁴ Быстринский В. Коммунизм, брак и семья. – Петроград, 1921. – С. 61.

ная от реальности мысль плодит блудливые желанья. Блудливость обостряется при одиночестве, когда нет товарищей, нет радующей общественной, коллективистской обстановки... Похоть растет при бездеятельности и праздности»⁵.

Приведенные слова принадлежали Арону Борисовичу Залкинду (1889-1936) – ученику знаменитых врачей (В.П.Сербского, И.Н. Бехтерева), рьяному критику буржуазной морали в отношении полового вопроса, знаменитому «врачу партии», основателю науки педологии и «Общества марксистов-невропатологов».

А.Б. Залкинд отталкивался в своей концепции от результатов исследования: до 90% пациентов-большевиков страдали неврологическими симптомами, почти у всех были гипертония и вялый обмен веществ. Этот симптомокомплекс Залкинд назвал «партриадой». В качестве лечения он предложил «усиление партийного перевоспитания», в том числе и в сфере, касавшейся половой жизни. Еще задолго до публикации знаменитой статьи А.М. Коллонтай в журнале «Педагогическая мысль» появилась анонимная (редакционная) статья «Половое воспитание». «Корень зла, – утверждалось в ней, – основная дисгармония – раннее пробуждение в нашей молодежи полового чувства. С этим фактом и надо бороться, для этого есть свои средства...». Чтобы предвосхитить развертывание «дисгармонии» предлагалось (идея педагога Н.А. Панова) немедленно приступить к раздельному воспитанию мальчиков и девочек, «как в Спарте, где мальчики от 7 лет до возмужалости воспитывались без женского влияния»⁶. В тексте статьи, в высказанных на ее страницах взглядах уже чувствовался «творческий почерк» А.Б. Залкинда, считавшего необходимым, «чтобы коллектив больше тянул к себе, чем любовный партнер»: «Если ... радостно, настойчиво учиться и бороться, если крепко, товарищески взяты за руки – на долю раннего полового возбуждения ничего не останется... Развивая с ранних лет революционные идеалы, научную остроту, товарищеский дух, боевой героизм, равенство в отношениях полов, закаляя подрастающий организм физическими упражнениями, – молодая коммунистическая организация под руководством старшего своего брата, РКП, возьмет под свой безусловный контроль половую жизнь юных строителей революции»⁷.

Являя смесь вульгарного марксизма и фрейдизма, взгляды А.Б. Залкинда на то, что все отклонения в половой морали есть результат неправильной воспитательной работы, носили наступательный характер. Хлесткие фразы отвечали эпохе воинствующего марксизма, коими были 1920-е в Советской России. Он убеждал, что после революции Россия не сумела за пять-шесть лет отказаться от «гнилых охвостьев» старой буржуазной морали, и до сих пор это существует в советском обществе и грозит кризисом; среди них – «преувеличение биологического и социального значения полового вопроса», «пансексуализм (половая всепропитанность)», «оторванность «полового удовольствия» от «непосредственной своей цели размножения» и превращение его в «самодовлеющее наслаждение», неподвластность влечения «биологическим регулирующим циклам», слишком раннее пробуждение половой жизни, «сгущение и дезорганизация половой жизни» и т. д., и т. п.

Еще в 1924 г. он был из тех, кто однозначно отрицательно оценил выступления А.М. Коллонтай по поводу «Крылатого Эроса», заявив: «На Эросе, хотя бы и крылатом, не полетишь!». А.Б.Залкинд призывал «сорвать фетишизм с современного сознания и поставить половые проблемы на должное, но далеко не первое место».

В своих работах 1924 г. «Половая жизнь и революционная молодежь», «Половой вопрос с коммунистической точки зрения» он, пропагандируя «12 заповедей революционного пролетариата», удивительным образом увязывал любовь с ... коллективизмом («коллективистическое тускнеет, когда слишком расцветает любовь»), бросаясь в молодежных аудиториях туманными высказываниями о сексуальности («считаю пансексуализм огромной сексуальной опасностью, притом тщательно замаскированной»)⁸. Общий смысл «заповедей», как пафос концепции в целом, был нацелен на доказательство того, что энергия пролетариата не должна отвлекаться на бесполезные для его исторической миссии половые связи («Половое должно во всем подчиняться классовому, ничем по-

⁵ Залкинд А. Половой вопрос с коммунистической точки зрения // Половой вопрос : сб. ст. / ред. С.М. Калмансон. – М. ; Л., 1924. – С. 15.

⁶ Половое воспитание // Педагогическая мысль. – 1920. – Апр.-июнь. – С. 3-5.

⁷ Залкинд А. Половой вопрос ... – С. 16.

⁸ Залкинд А.Б. Половая жизнь и революционная молодежь // Очерки культуры революционного времени : сб. ст. – М., 1924. – С. 53, 56; Залкинд А.Б. Половой вопрос ... – С. 5-16.

следнему не мешая, во всем его обслуживая»). Поэтому до брака, а именно до 20–25 лет, необходимо половое воздержание; половой акт не должен повторяться слишком часто; поменьше полового разнообразия; половой подбор должен строиться по линии классовой, революционно-пролетарской целесообразности; не должно быть ревности. Последняя, 12-я, заповедь гласила: класс в интересах революционной целесообразности имеет право вмешиваться в половую жизнь своих членов.

Книга А.Б. Залкинда «Революция и молодежь», вышедшая в 1924 году, была предназначена для самой «передовой прослойки» советского общества, для его будущей элиты: «Пролетариат имеет все основания для того, чтобы вмешаться в хаотическое развращение половой жизни современного человека...»⁹.

Критикуя другие работы Коллонтай («Любовь пчел трудовых», «Любовь трех поколений»), А.Б. Залкинд призывал не возводить на пьедестал чувство любви, но «рассматривать ее как кушанье, как голый физиологический акт». При этом подчеркивалось, что «эксплуататорская культура переоценила половой элемент в жизни человечества», а «свободная любовь» не нужна – в нынешних условиях она превращается в «гнусный грабеж революции»¹⁰.

В обобщающем труде 1926 г. А.Б. Залкинд призвал к пересмотру оценки полового вопроса в советской педагогике, к «развитию здоровой детской активности», к совместному воспитанию мальчиков и девочек с тем, чтобы «эротика преобладала бы над чувственностью и чувствительностью, чтобы в школе пропагандировались бы «идеологические горизонты освобождения и счастья человечества»¹¹. Поддерживаемая вышестоящими государственными и партийными органами, отозвавшимися аналогичными призывами и публикациями (назовем хотя бы известный сборник С.М. Калмансона¹²), точка зрения Залкинда на половой вопрос все более утверждалась в обществе.

Теория сталкивалась с реальной жизнью, и вопросы пола нужно было решать в кругу семьи, в студенческой среде, среди рабочей молодежи педагогам и врачам. Излишне напоминать, что формально-юридическое рассмотрение подобных «казусов» в литературе тех лет подменялось идеологическим морализаторством. Период НЭПа представлял полным соблазном, отсутствовавших в аскетичные времена военного коммунизма. Это позволяло обвинять буржуазию в сознательном «совращении» добродетельных пролетариев: «Богатые, обеспеченные слои, обладая избытком сил, развивают у себя чудовищную чувствительность в половой области, куда и устремляют подавляющую часть своего паразитического интереса»¹³.

Значительное количество дидактической литературы, которая накопилась по «половому вопросу» за 1925–1930 гг., можно разделить по нескольким главным направлениям – это проблема истоков половой распущенности, способов борьбы с нею, в том числе путем замещений и сублимации, дебат о совместном обучении как способствующем / препятствующем «развращению» молодежи, а также ряд иных.

Публицистические работы принадлежали педагогической общественности, которая (вполне в духе того времени, когда во всех странах усилилось социогенетическое или социологизаторское направление в педагогике¹⁴) считала ведущим фактором в воспитании социальную среду. Общая идея подобных работ состояла в том, что создание культурной, воспитательной, обучающей среды, обеспечивающей разностороннее развитие личности, связано не какими-то абстрактными и трудноуловимыми (в том числе сексуальными) удовольствиями, а с производительным трудом. Достаточно резкое обоснование этой мысли можно найти в работе Г.Н. Сорохтина «Половое воспитание детей в духе марксистской педагогики»: «Все размыш-

⁹ Залкинд А.Б. Половой вопрос ... – С. 16.

¹⁰ Залкинд А.Б. Революция и молодежь. – Л., 1925. – С. 15.

¹¹ Залкинд А.Б. Половой фетишизм : к пересмотру полового вопроса. – М., 1925. – С. 6, 10, 46.

¹² Залкинд А.Б. Вопросы советской педагогики. – Л., 1926. – С. 83, 91, 101 и др.

¹³ «В случае воздержания та часть общего энергетического фонда, которая обыкновенно уходит на половую жизнь, можно направить по другому руслу...» (Половой вопрос / под ред. С.М. Калмансон. – М.; Л., 1924. – С. 4, 11).

¹⁴ Залкинд А.Б. Половой вопрос ... – С. 8. Ср. у другого автора – спустя 3 года: «Буржуазное общество пропитано эротикой, это культ половых наслаждений. Половой паразитизм развивается до наибольших пределов, что является планомерно необходимым способом одурманить обезличить половым гипнозом эксплуатируемый пролетариат и, деклассируя, сделать его послушным орудием в руках капиталиста» (Сорохтин Г.Н. Половое воспитание детей в плане марксистской педагогики // Половой вопрос в школе и в жизни / под ред. И.С. Симонова. – Л., 1927. – С. 93).

ления о половых наслаждениях надо переключить организованным отдыхом в плане физкультуры – коллективными играми, гимнастикой, бегом на коньках, солнечными и водяными ваннами...»¹⁵.

К концу 1920-х гг. книжные полки наполнились десятками изданий, выпущенных в Москве, Ленинграде и других крупных городах и доказывающих, что «вопросы любви и брака являются «згучими вопросами» современного подросткового и молодежного быта. В них писалось о половом воспитании детей¹⁶, школьников¹⁷, вообще молодежи¹⁸, в том числе рабочей¹⁹, а также о половом вопросе и его роли в культуре²⁰. Авторами их были не только педагоги, но и (часто) врачи, которые учитывали разные стороны проблемы.

Одни считали необходимым воспитывать у подрастающего поколения веру в то, что половая близость – «праздник» в отличие от повседневности и будничных дел (прием пищи, работа)²¹, высказывалась мысль о необходимости более тонкого подхода к пропаганде половых знаний, что более целесообразно не «половое просвещение» (тем более уж никак не «аксексуализация половой изошренности через половое просвещение») ²², а «половое воспитание»²³.

Вслед за А.Б. Залкиндом принято было повторять, что онанизм «ведет к излишним расточительным тратам со стороны организма»²⁴, что он «и всякое иное раздражение полового аппарата вредно и невыгодно с точки зрения уменьшения жизненной сопротивляемости»²⁵. Продолжением этой идеи была и мысль о том, что «преждевременная половая жизнь является вредной как для них лично, так и для общества, сильно отражаясь на состоянии здоровья и истощая организм»²⁶ (что считать «преждевременным» – в отличие от А.Б. Залкинда, поставившего планку на 25-26 годах – рисковали сказать

¹⁵ Хотя именно в те же 1920-е годы публиковались работы Жана Пиаже и схожих с ним во взглядах коллег – Поля Ланжевена, Анри Валлона. Именно им принадлежит честь создания во Франции «Французской группы нового образования» (GFEN), которая стремилась противопоставить консерватизму традиционной школы новые интенсивные методы обучения и воспитания и воплотить эти методы в практике. В «половом вопросе» они мыслили так же прогрессивно, ставя на первый план интересы ребенка или подростка.

¹⁶ Сорохтин Г.Н. Половое воспитание ... – С. 79.

¹⁷ Василевский Л.М. Половое воспитание ребенка. – М. ; Л., 1924; Сорохтин Г.Г. Половое воспитание ... – Л., 1925 и др.

¹⁸ Симонов И. С. Школа и половой вопрос. – М., 1926; Зоргенфрей Г.Г. Совместное обучение и половой вопрос // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1925. – С. 16-21; Райков Б.Е. Половое просвещение в школе // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1925. – С. 29-36. Хотелось бы обратить внимание, что Г.Г. Зоргенфрей был активным исследователем «полового вопроса» на протяжении нескольких десятилетий. Еще в 1905 г. – столь богатом на появление сексуально-просветительной литературы – он опубликовал статью "О половом просвещении", в которой утверждал, что "необходимость этого просвещения несомненна. Так как положительно нельзя избежать того, чтобы дети не получили вредного для невинности их просвещения, то необходимо дать им это просвещение так, чтобы обеспечивалась их невинность". Уже тогда он писал, что "просвещение это должно начаться в семье и вестись матерью и отцом, в зависимости от их способности к такой задаче и от близости к своим дочерям и сыновьям, но в непереносимом согласии друг с другом". (Зоргенфрей Г. О половом просвещении // Русская правда. – 1905. – № 10/11. – С. 5).

¹⁹ Лобус А.И. Методика полового просвещения молодежи. – Л., 1924; Шкотов С.О. О быте молодежи. – Пенза, 1926; Василевский Л.М. Проституция и молодежь : соц.-гигиен. очерк. – М., 1926 и др.

²⁰ Писарев Л.В. Половое воспитание рабочей молодежи. – Киев, 1926; Какова же наша молодежь? : сб. ст. / под ред. С.И. Гусева. – М. ; Л., 1927; Кабо Е.О. Очерк рабочего быта. – М., 1928 и др.

²¹ Рубинштейн М.М. Половой фактор и его роль в культуре // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1925. – С. 21.

²² «С нашей точки зрения, сублимированная половая жизнь должна иметь две ценнейших черты: во-первых, половые эмоции в течение всей жизни человека должны сохранить характер редкого праздника, в противоположность повседневному и будничному принятию пищи...» (Василевский Л.М. Половое воспитание ребенка. – М. ; Л., 1924. – С. 21).

²³ Сорохтин Г.Г. Половое воспитание... – С. 77.

²⁴ Райков Б.Е. Половое просвещение ... – С. 36-48.

²⁵ Сорохтин Г.Н. Половое воспитание ... – С. 81.

²⁶ Сосновский Л. Больные вопросы. – Л., 1927. – С. 64.

немногие). В литературе вновь появилось почти забытое с начала XX в.²⁷ понятие аболиционизма (воздержания): «Педагогу и врачу предстоит трудная, но благородная задача предохранить... прекрасные возможности, которые заложены в природу полового влечения, от преждевременной его растраты. Отвлекать мысль молодежи от смутного беспокойства пола и направлять ее к вечно живым конкретным идеалам! Целью настойчивой борьбы должно быть воплощение в жизнь принципов аболиционизма – то есть полного полового воздержания до наступления физической и социальной зрелости»²⁸.

Другие вообще советовали не концентрировать внимание на этой проблеме, чтобы она забылась. Главное – «зорко следить за тем, чтобы дружба питомцев не носила эротического характера»²⁹, отвлекать молодежь на иные, не сексуализированные, сублимирующие формы досуга³⁰ («прародительница всех пороков – скука и праздность»)³¹.

Третьи предлагали весьма радикальные меры. Один из педагогов, Б.Е. Раиков, привел в своей работе предложение ленинградского врача А.И. Лобус «водить учащихся в венерологические клиники, где бы больные соглашались демонстрировать себя перед молодежью», но сам автор считал такие меры слишком «сильным средством»³².

Четвертые писали о причинах появления в обществе «полового вопроса», обвиняя в этом разнузданность рекламы («уличные сексуальные зазывания – рекламы кино, плакаты»³³ а также «вредные» направления культуры («циничные произведения литературы и искусства, эротические представления на сцене», «способствовавшие ослаблению семейных связей»)³⁴. Следствием подобных описаний еще не были предложения «сократить», «уменьшить» – это стало достоянием следующего периода, периода запретов. Зато очень много говорилось о «дурном наследии прошлого», от которого следует, но не так-то просто избавиться («Этот половой анархизм есть рефлекс революции на прошлое»)³⁵.

Наконец, в редких изданиях шла речь о необходимости сочетать половое просвещение с действенными мерами по изменению общей бытовой ситуации, которая порождает те самые «распутство» и «разврат», о которых сокрушались идеологи. «В рабоче-крестьянской среде сама жизнь с раннего детства знакомит с сущностью половой жизни, – утверждалось в одной из брошюр, и приводились опубликованные в газете «Правда» 26.03.1926 данные о том, что в 33% семей подростки не имели своей постели, спали вместе с родителями и, следовательно, могли наблюдать интимную жизнь матерей и отцов. – Эти самобытные знания подростков надо пропитать научными знаниями, преодолев грубовато-циничный эмоциональный налет»³⁶.

Поднятый вопрос о пользе совместного обучения мальчиков и девочек (эту идею обосновывал выдающийся русский специалист по «половому вопросу», заявивший о себе

²⁷ Кучина И. Принцип международной федерации аболиционистов // Труды I Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и проституцией. – СПб., 1911. – Т. 2.

²⁸ Солонович Г.А. В чем заключается половое воспитание? // Половой вопрос / под ред. С.М. Калмансон. – М.; Л., 1924. – С. 151-155. Ср.: «Революция требует сосредоточения, напряжения сил от масс, от личности... Несдержанность в половой жизни буржуазии – признак разложения. Повторяю: не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил. Самообладание, самодисциплина – не рабство, они необходимы и в любви» (Симонов И.С. Школа и половой вопрос. – Л., 1926. – С. 110-111).

²⁹ Полиевктов А.А. О совместном воспитании // Половой вопрос / под ред. С.М. Калмансон. – М.; Л., 1924. – С. 161.

³⁰ «Сильным сублимирующим моментом является также общественно-организационная деятельность, развитие широких и глубоких интересов в области политики, науки и искусства... Совместное воспитание, совместное обучение и совместная работа как фактор сдерживающий и притупляющий обостренность половых впечатлений, никем уже не оспаривается...» (Писарева Л.В. Половое воспитание рабочей молодежи. – Киев, 1926. – С. 24).

³¹ Рубинштейн М.М. Задачи, пути и средства полового воспитания // Половой вопрос в школе и в жизни / ред. И.С. Симонов. – Л., 1927. – С. 37.

³² Раиков Б.Е. Половое просвещение ... – С. 71.

³³ Рубинштейн М.М. Задачи ... – С. 35.

³⁴ Зоргенфрей Г.Г. Совместное обучение и половой вопрос // Половой вопрос в школе и в жизни. – Л., 1920. – С. 69. Ср.: Симонов И.С. Школа и половой вопрос ... – С. 3 (та же цитата).

³⁵ Писарева Л.В. Половое воспитание ... – С. 20.

³⁶ Там же. – С. 22.

еще до революции и известный за рубежом, Г.Г. Зоргенфрей) вызвал протесты и требование раздельного обучения.

В этой дискуссии педагогов все чаще возвышался голос тех, кто шел за А.Б. Залкиндом с его решением «вопросов советской педагогики». Так, В. Ермилов, заявив, что он выступает против «бесплодного нравоучительства», в общем-то сам встал на этот путь. В первых же строках своей статьи он предложил со всей категоричностью отбросить сказку о том, будто «анархия в области половых связей является завоеванием пролетарской революции и что высший принцип коммунистической этики заключается в уничтожении всяких половых запретов и заграждений». Источником «полового разврата» Ермилов считал «чуждую идеологию», процветавшую до 1917 г., когда «убеленные сединами, почетные мастера русской литературы, пуская слюни, в прозе и стихах воспевали восторги полового исступления под бурные аплодисменты «пакостных фанатов». Никто не может «назвать разврат и распутство завоеваниями революции, подставляя их под защиту коммунистической этики». «Половой вопрос, – заключал Ермилов, – отвлекает общественную энергию от решения общественных задач в сторону личного физиологического благополучия, перенеся интерес социальной группы на личность, несет раннюю старость, горькое похмелье, усталость и пессимизм». Поэтому «половая распущенность ... с точки зрения [рабочего - А. П.] класса является абсолютно нетерпимой» и «Октябрьская революция сделана совсем не для того, чтобы увековечить кусочки публичного дома в общественных нравах». К сожалению, сетовал автор, «разврат и распутство» проникли не только в быт, но и в литературу для молодежи, периодику. «Причины болезненных явлений очень часто заложены в противоречиях переходного периода. Трудности реконструктивного периода, замедление темпа международной революции, некоторое усиление частнокапиталистических элементов и пр., и т.п. неизбежно несут с собой своеобразное преломление в подверженных шатаниям слоях молодежи». Отношения между людьми, «и в первую очередь между мужчиной и женщиной», должны быть «простыми и чистыми, человечными и потому – красивыми»³⁷.

Однако исследователи быта молодежи, собиравшие как раз в тот год информацию о нем, представили совсем иную картину. Сборник их статей (П.И. Березиной, З.М.Бобровой, Е.А. Гусевой, Л. М. Кондратьева, К. К. Левашова, В.Н. Мясищева и В.М. Шиперовича) свидетельствовал, что рождается новый, более свободный тип отношений среди молодежи, и он является показателем для отдельных биографий и о индивидуальных связей, но типом отношений, характерных для определенной эпохи³⁸.

По данным социологических исследований, проведенных одним из первых российских социологов Д.И. Лассом, в 1927 г. с половым вопросом и с другими, связанными с этими проблемами, в среде студенчества по книгам «ознакомились 36,6%; если сюда прибавить 11,8% тех, кто получил интересующие их сведения из журналов, то процент «книжников» превышал 50%³⁹.

Воспитательные книги о том, как женщинам следует сочетать домашние материнские обязанности с работой на производстве, отобразили существование двух моделей женских жизней – традиционной патриархальной и модели «нового быта», защитницей которого была А.М. Коллонтай и ее единомышленницы. Возникал вопрос: если женщина откажется от традиционной работы по дому и воспитанию детей как цели своей жизни и станет реализовываться в избранной профессии, то кому-то нужно будет выполнять домашнюю работу. Следовательно, эти заботы должно будет взять на себя государство, организовав централизованные столовые, прачечные ясли, дома быта, коммуны и т. п., которое в тот момент еще не могло оплачивать женского домашнего и материнского труда как труда производительного⁴⁰. Между тем стремление женщин к отказу от трудовой деятельности во имя воспитания детей считалось буржуазным. Прослойку неработающих женщин на рубеже 1920-1930-х гг. могли составлять лишь жены крупных начальников и номенкла-

³⁷ Ермилов В. О бесплодном нравоучительстве // Какова же наша молодежь ... – С. 140-158.

³⁸ Рабочая молодежь как она есть. – Л., 1930.

³⁹ Ласс Д.И. Современное студенчество: быт, половая жизнь. – М.; Л., 1928. – С. 88.

⁴⁰ Теоретическое обоснование подобных требований было предложено полвека спустя западноевропейскими и американскими феминистками (См. например: Huber J. Comparative Gender Stratification // Handbook of Sociology of Gender / ed. J. Z. Chafetz. – N.Y., 1999. – P. 41-60; Chodorow N. The reproducing of mothering: psychoanalysis and the sociology of gender. – Berkley, 1978.

турных работников, и власти смотрели сквозь пальцы на «мещанство» новой элиты. Если необходимость идти на работу не связывалась с материальным фактором, то часть этих женщин из обеспеченных мужьями семей могли работать бесплатно (как тогда говорили, «на общественных началах»).

Таким образом, «сексуальное воспитание молодежи» как социальный проект к началу 1930-х гг. оставалось незавершенным. Мешанина из противоречащих друг другу идей и подходов сексуального воспитания и просвещения могла создать представление о долгожданной свободе высказывания мнений. Однако приехавший в Москву в 1929 г. австрийский психоневролог зафиксировал: «Я слышал в Москве, что осуществляется половое просвещение молодежи. Мне сразу же удалось увидеть, что просвещение было **анти-сексуальным**. Оно заключалось в наставлениях относительно венерических заболеваний, дабы удержать от полового акта вообще. Об открытом обсуждении сексуальных конфликтов, переживаемых молодежью, не было и речи. Говорили только о продолжении рода...»⁴¹.

Между попытками создать модель нового быта, семейной, половой культуры и внедрению ее в сознание общества находилась реальная жизнь со всеми ее противоречиями. Это противоречие (между желательным для идеологов нового общества и реальным поведением молодых людей) свидетельствовало о более глубоких, не лежавших на поверхности, противоречиях между условиями жизни и ценностными ориентациями, между «ситуативными», импульсными тенденциями поведения и долговременными планами и идеалами, с которыми советским людям предстояло жить вместе с подрастающим новым поколением. А педагоги 1920-х гг. апробировали методы полового воспитания, которым суждено было утвердиться в последующие десятилетия и которые заставляют вспомнить М.Фуко, – наблюдать, надзирать, устрашать.

THE THEME OF SEXUAL EDUCATION IN PEDAGOGICAL AND DIDACTIC LITERATURE OF THE 1920S

A.M. PUSHKAREV

State University of the
Humanities (Moscow)

The article deals with the problem of sexual education of the Soviet youth in the 1920s/ The special attention is paid to different views on methods of sexual education supported by the Soviet teachers and psychologists.

Key words: gender, sexual education, working youth, students' environment.

⁴¹ Райх В. Сексуальная революция // Сексуальная революция. – М., 2001- . – Режим доступа: <http://orgonomic.narod.ru/index.htm>.